

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1880 г.

Іюня 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Перенесеніе и погребеніе тѣла въ Бозѣ почившей
Государыни Императрицы Маріи Александровны. *)

24 мая, въ половинѣ двѣнадцатаго часа, стали съѣзжаться въ Зимній Дворецъ, въ полной парадной формѣ, въ глубокомъ траурѣ, знатныя особы обоего пола, гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ-и оберъ-офицеры, высшіе гражданскіе чины и представители дворянства и городскаго сословія. Всѣми означенными лицами, собравшимися въ громадномъ числѣ, были заняты залы и комнаты такъ называемой первой запасной половины Дворца, выходящія окнами на Дворцовую площадь. Въ Бѣлой Залѣ помѣстились генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-майоры, флигель-адъютанты, высшіе сановники, министры, статсъ-секретари, сенаторы, а также высшіе чины Двора; въ слѣдующей небольшой комнатѣ стоялъ карауль отъ лейбъ-

---

*) По газетнымъ извѣстіямъ.

гвардіи Семеновскаго полка. Примыкающая къ этой послѣдней комнатѣ зала съ куполообразнымъ потолкомъ обтянута вся внутри чернымъ крепомъ: здѣсь будутъ совершаться панихиды по почившей Государынѣ Императрицѣ. Въ слѣдующихъ комнатахъ первой запасной половины размѣстился генералитетъ, штабъ-и оберъ-офицеры гвардейскихъ частей; затѣмъ двѣ комнаты предъ Александровскою залою заняли дамы; всѣ онѣ имѣли черныя креповыя платья съ длинными шлейфами; кавалерственныя дамы были съ орденскими знаками, фрейлины съ шифрами, сверхъ того на многихъ изъ нихъ виднѣлся знакъ Краснаго Креста. Въ Александровской залѣ, кромѣ всѣхъ генераловъ, не числящихся въ строю, было весьма много высшихъ гражданскихъ чиновъ, представителей дворянства и городского общества. Положеніе во гробъ тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы было совершено въ опочивальной комнатѣ, при чемъ была совершена краткая литія протопресвитеромъ Бажановымъ, въ присутствіи членовъ Августѣйшей Фамиліи и дежурныхъ статсъ-дамъ и фрейлинъ. Торжественное печальное шествіе изъ опочивальной комнаты въ Большую Церковь было открыто въ полдень. Впереди по два въ рядъ шли камеръ-лакеи, служившіе на половинѣ Ея Величества, а затѣмъ придворныя пѣвчіе по три въ рядъ. Золотую крышу отъ гроба несли впереди два полковника лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка и сзади два камергера, золотой покровъ, обитый горностаемъ, два полковника того же полка и два гофмейстера. Далѣе предъ самымъ гробомъ шло духовенство, въ сослуженіи котораго духовникъ почившей Государыни Императрицы совершалъ литію при положеніи во гробъ тѣла. Благоговѣйное настроеніе присутствовавшихъ достигло своего высшаго напря-

женія при видѣ несомого членами Царской Семьи гроба, въ которомъ покоились останки только что отошедшей въ вѣчность Русской Царицы. Государь Императоръ въ мундирѣ Кирасирскаго полка, котораго почившая Императрица состояла шефомъ, и имѣя подлѣ себя съ правой стороны Государя Наслѣдника Цесаревича, изволилъ нести гробъ со стороны изголовья. Впереди Его Величества держалъ гробъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, впереди же Государя Наслѣдника Цесаревича Великій Князь Алексій Александровичъ. Впереди гробъ несли съ лѣвой стороны Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, а съ правой стороны Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи. Въ несеніи гроба участвовали всѣ Великіе Князья, находящіеся нынѣ въ столицѣ. Глубокая скорбь, отпечатлѣвшаяся въ лицѣ Государя и всѣхъ членовъ Царской Семьи, въ эту печально-торжественную минуту, нашла сочувственный откликъ въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ. Казалось, всѣ слились въ единомъ чувствѣ искренняго соболѣзнованія о горестной утратѣ, постигшей Августѣйшую Семью и Россію. За гробомъ непосредственно шествовала Государыня Цесаревна, имѣя съ одной стороны Великую Княгиню Марію Павловну, а съ другой Марію Александровну, Герцогиню Эдинбургскую. За Ея Высочествомъ шествовали Великія Княгини Александра Юсифовна, Александра Петровна, Екатерина Михайловна, Анастасія Михайловна, Принцесса Терезія Петровна Ольденбургская. Длинные черные креповые шлейфы Великихъ Княгинь поддерживали камеръ-пажи. У входа въ Большую Церковь гробъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ съ Преосвященнымъ Палладіемъ, Епископомъ Рязанскимъ, и высшимъ

духовенствомъ. Почти вся середина храма занята величественнымъ балдахиномъ, который имѣетъ видъ прямоугольника длиною около 12 и шириною около 8 аршинъ. На вершинѣ его конусообразной крыши, какъ бы въ куполѣ, съ наружной стороны на золотой подушечкѣ помѣщена большая золотая Императорская корона. Крыша утверждена на широкихъ золотыхъ карнизахъ рѣзной работы, въ свою очередь поддерживаемыхъ на углахъ прямоугольника четырьмя витыми золотыми колоннами; въ срединѣ балдахина установленъ катафалкъ о трехъ ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ, обтянутый по всѣмъ краямъ вокругъ золотыми позументами; по срединѣ катафалка установлена такъ-называемая тумба, предназначенная для помѣщенія гроба; тумба обтянута малиновымъ бархатомъ, края ея обиты золотыми позументами, на поляхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ вышиты золотые Императорскіе гербы. Вся наружная сторона балдахина сверху до низу драпирована золотою парчевою матеріею, края которой убраны широкою золотою бахрамою, отъ коей во многихъ мѣстахъ ниспадаютъ большія золотыя кисти. Внутренняя сторона балдахина обита горностаемъ. Со внутренней стороны въ соотвѣтствіи съ Императорскою короною, въ овальномъ щитѣ, обрамленномъ голубою полосой, на бѣломъ муарѣ-антикѣ начертаны золотыя вензелевыя буквы почившей Государыни: М. А., а за ними вышита золотая Императорская корона. Въ самой церкви у входной двери, еще до вступленія въ храмъ траурнаго кортежа, заняли мѣсто двое часовыхъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Когда гробъ былъ установленъ подъ балдахинъ на назначенное для него мѣсто, Высокопреосвященный Митрополитъ началъ служеніе паннихиды. У гроба немедленно заняли мѣсто лица, на долю которыхъ выпало

первое дежурство, именно: у изголовья двѣ статсъ-дамы, съ противоположной стороны двѣ фрейлины; за статсъ-дамами, на второй ступени катафалка, два высшіе придворные чина; сверхъ того у cadaго угла катафалка по одному младшему придворному чину, и за тѣмъ вокругъ гроба помѣстились на часахъ два офицера и два унтеръ-офицера Кирасирскаго имени Ея Величества полка. Независимо отъ названныхъ лицъ на дежурствѣ этой первой очереди участвовало нѣсколько камеръ-пажей. По окончаніи панихиды Государь Императоръ и всѣ члены Августѣйшей Семьи возвратились во внутренніе покои.

25 мая, съ 10 часовъ утра, происходило всенародное объявленіе о времени перенесенія тѣла въ Бозѣ почившей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы въ Петропавловскій соборъ. На Дворцовой площади предъ Зимнимъ Дворцомъ собрались два герольда верхомъ въ траурномъ одѣяніи и два сенатскіе секретаря въ черныхъ кафтанахъ. При нихъ конвой изъ двухъ взводовъ Кавалергардскаго полка съ четырьмя трубачами. По проиграніи трубачами общаго сбора предъ окнами Зимняго Дворца одинъ изъ сенатскихъ секретарей прочиталъ объявленіе; то же исполнено предъ всѣми дворцами. Послѣ сего военный конвой раздѣлился на двѣ части, каждая съ герольдомъ, секретаремъ и двумя трубачами. Одинъ герольдъ съ отрядомъ ѣхалъ по Адмиралтейской сторонѣ, другой, также съ отрядомъ, по Васильевскому острову, Петербургской и Выборгской сторонамъ. Объявленіе прочитывалось на площадяхъ, главныхъ улицахъ и перекресткахъ. Мужчины во время чтенія обнажали головы, многіе изъ присутствовавшихъ крестились.

Въ тотъ же день начались приготовленія къ печаль-

ному обряду. На Дворцовой площади, на всемъ полукружїи, образуемомъ громадными зданіями Главнаго Штаба и зданіями Министерства Финансовъ, всѣ балконы облечены въ траурную оболочку. Изъ оконъ зданій вывѣшены траурные флаги. Вдоль всей Дворцовой площади отъ Зимняго Дворца до Троицкаго моста балконы всѣхъ домовъ убраны черною матеріею съ бѣлымъ плёрезомъ. На наружномъ фасадѣ нѣкоторыхъ домовъ были убраны трауромъ колонны и маркизы, спущенныя надъ балконами. Троицкій мостъ, по которому предназначено шествіе, облекся въ трауръ: всѣ столбики барьера съ обѣихъ сторонъ, всѣ столбы съ фонарями обтянуты черною матеріею, отдѣланною на выдающихся мѣстахъ матеріею бѣлаго цвѣта. При поворотѣ съ Троицкаго моста на мостикъ, ведущій въ Петропавловскую крѣпость, вдоль Александровскаго парка устроены мѣста для публики. Цѣна за мѣсто достигала до 25 и даже до 50 руб.

26 мая совершилась печальная церемонія перенесенія тѣла въ Возѣ почившей Государыни Императрицы изъ Большой церкви Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ. Въ этотъ день столичное населеніе прониклось единымъ чувствомъ соболѣзнованія. Это былъ день всеобщей скорби, какъ бы слившейся людей самыхъ разнообразныхъ положеній и состояній въ одну семью. Въ десятомъ часу утра тремя выстрѣлами изъ орудій Петропавловской крѣпости данъ сигналъ лицамъ, участвующимъ въ церемоніи. Къ одиннадцати часамъ войска, не назначенныя участвовать въ печальной процессіи, заняли свои мѣста на всемъ пути шествія. Они были въ парадной формѣ и караульной аммуниціи, въ глубокомъ траурѣ. Знамена, барабаны и трубы были покрыты крепомъ. Второй сигналъ, новые три пушеч-

ные выстрѣла, раздался ровно въ одиннадцать часовъ. Въ это время лица, участвующія въ церемоніи, заняли назначенныя мѣста. Окна и балконы Дворцовой набережной были полны зрителей и зрительницъ. Дома всѣ въ самомъ глубокомъ траурѣ. Восемь военныхъ судовъ на Невѣ, выстроенныя въ линію между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами, съ развѣвающимися флагами, плавно покачивались на волнахъ. Въ двѣнадцать часовъ двадцать минутъ крѣпостное Петропавловское орудіе оповѣстило столицу, что въ Зимнемъ Дворцѣ наступилъ ужасный моментъ разставанія съ опочившею Государынею Императрицею. Въ войскахъ и въ народѣ, казалось, все вздрогнуло при мысли о семейной скорби Государя Императора и всего Царственнаго Семейства. Почти одновременно съ послѣднимъ сигналомъ начался перезвонъ во всѣхъ церквахъ столицы. Величаво—торжественно началось печальное шествіе. На Петропавловской крѣпости поднять траурный флагъ, на которомъ виднѣлись двѣ бѣлыя вензелевыя буквы почившей Императрицы, надъ ними вышитая Императорская корона. Расположенныя на Невѣ военныя суда, со спущенными до половины мачты штандартами, встрѣтили церемоніаль орудійными выстрѣлами. Съ Петропавловской крѣпости открылась пушечная пальба по выстрѣлу каждую минуту. Войска взяли на карауль и заиграли походъ. Гробъ съ останками усопшей Государыни вынесенъ на рукахъ членами Царской Семьи и высшими членами Двора и установленъ на траурную колесницу, запряженную восемью лошадьми. Катафалкъ, на которомъ помѣщенъ гробъ, обитъ чернымъ бархатомъ съ серебряными по-зументами по краямъ. Балдахинъ отдѣланъ драпировкой изъ бѣлой серебряной глазетовой матеріи; по верхнему краю золотого карниза, въ небольшихъ золотыхъ ва-

захъ помѣщенъ почти сплошной рядъ букетовъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Колесница тронулась въ двѣнадцать часовъ тридцать минутъ. Стройно подвигался по Дворцовой набережной печальный кортежъ, раздѣленный на тринадцать отдѣленій. Впереди каждого ѣхали верхомъ Церемоніймейстеры, Маршалы съ жезлами, за ними несли знамена гербовъ: Черкаскаго, Армянскаго, Кабардинскаго, Карталинскаго, Иверскаго и другихъ, всего 45 знаменъ. За параднымъ экипажемъ покойной Императрицы, окруженнымъ шталмейстерами, лейбъ-гусарами и камеръ-пажами, несли гербъ Ея Величества, а за нимъ родовой Императорскаго Дома, Финляндскій, Грузинскій, Таврическій, Сибирскій, Польскій, Астраханскій, Казанскій, Новгородскій, Владимірскій, Кіевскій и Московскій. Затѣмъ за Церемонійместерами и Маршалами слѣдовали крестьяне вотчины покойной Императрицы, ремесленные цехи, сословіе мѣщанъ, сословіе купцовъ и столичный городской голова съ жезломъ, Общества: Краснаго Креста, Вольно-Экономическое, Попечительное Тюремное, Человѣколюбивое, Университетъ и Академія Наукъ, чины Двора и Удѣловъ, Кабинета, Капитула, за ними дворяне съ уѣздными и губернскими предводителями дворянства, Опекунскій Совѣтъ, чины воспитательныхъ и богоугодныхъ заведеній, Статсъ-секретари, Оберъ-прокуроръ Св. Синода, Сенаторы, Министры, Государственный Совѣтъ. За Церемоніймейстеромъ двѣнадцатаго отдѣленія шли два взвода Кирасирскаго Ея Величества полка, два герольда съ жезлами и несли знаки отличія покойной Императрицы, Ея ордена и Императорскую корону. По обѣ стороны процессіи шли шпалерами Преображенцы и Семеновцы. Въ тринадцатомъ отдѣленіи шли пѣвчіе Александро-невской лавры, Исакіевскаго собора и придвор-

ные. Численности духовенства, казалось, не было предѣла: въ процессіи участвовали всѣ наличные чины духовенства столицы. Духовную процессію замыкалъ маститый духовникъ покойной Императрицы, Протопресвитеръ Бажановъ, несшій икону. За духовною процессіею слѣдовала траурная колесница. Войска отдавали въ эту минуту честь. Непосредственно за колесницею ѣхалъ верхомъ Государь Императоръ въ формѣ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка. Почти рядомъ шли пѣшкомъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья. За ними слѣдовали на коняхъ иностранные Принцы: Наслѣдный принцъ Германскій, Герцогъ Саксенъ-Веймарскій, Братъ Австрійскаго Императора, Герцогъ Дармштатскій, другіе иностранные принцы и многочисленная свита, въ которой примыкали иностранные военные агенты. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ траурныхъ экипажей. Въ первомъ находилась Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Государыня Цесаревна и старшій Сынъ Ея Высочества. Во второмъ—Великія Княгини Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, и Марія Павловна. За экипажами, въ которыхъ заняли мѣста другія Великія Княгини, слѣдовалъ рядъ траурныхъ экипажей, занятыхъ придворными дамами и фрейлинами. Затѣмъ слѣдовали пѣшкомъ первые и вторые чины Двора, Камергеры и Камеръ-юнкеры, секретарь почившей Императрицы, ближайшіе служители и служительницы покойной. Шествіе заканчивалось двумя маршалами съ жезлами, Кирасирскимъ полкомъ, 1-ю конно-артиллерійскою баттареєю и ротою гвардейскихъ егерей.

Печальное шествіе продолжалось около часу. По прибытіи печальной колесницы къ собору, гробъ былъ внесень въ храмъ Государемъ Императоромъ, Наслѣд-

никомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями, иностранными Принцами, лицами свиты и первыми чинами Двора, и установленъ на воздвигнутомъ посреди собора катафалкѣ. Балдахинъ надъ катафалкомъ имѣетъ видъ Мономаховой шапки *), которая поднята почти подъ самый центральный куполь собора. Основаніе шапки составляетъ золотой кругъ, отъ котораго, въ видѣ драпери, спущены до самаго катафалка широкія изъ серебряной парчевой матеріи полосы, обшитыя золотую бахрамою и подбитыя горностаемъ. Подобно тому, какъ въ балдахинѣ, бывшемъ въ церкви Зимняго Дворца, со внутренней стороны былъ щитъ съ вензелевыми буквами почившей Императрицы, такія же буквы виднѣются на бѣломъ кругломъ щитѣ, въ соотвѣтствіе съ Императорскою короною, вѣнчающею вершину Мономаховой шапки. Государственный и другіе гербы ярко выдѣляются на серебряномъ фонѣ въ разныхъ мѣстахъ колоннъ. Къ катафалку о трехъ ступеняхъ, на которомъ установлена тумба для помѣщенія гроба, ведетъ возвышеніе о четырехъ ступеняхъ. Возвышеніе и катафалкъ обиты краснымъ сукномъ, а тумба малиновымъ бархатомъ съ золотыми позументами и съ вышитыми на поляхъ золотыми государственными гербами. Какъ скоро гробъ былъ установленъ на катафалкѣ, четыре камеръ-юнкера сняли съ гроба крышу, а два камергера вынули изъ гроба шлейфъ порфиры и, расправивъ его, разложили по катафалку. Панихиду служилъ Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ. У гроба остались на дежурствѣ назначенныя по церемоніалу лица.

Отъ 27 мая пишутъ: сегодня въ два часа по полудни въ Петропавловскомъ соборѣ у гроба почившей Императрицы Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ

---

*) Мономахова шапка—эмблема Русской Императорской власти.

Исидоромъ совершена паннихида, въ сослуженіи высшаго духовенства. Кромѣ членовъ Августѣйшей фамиліи и прибывшихъ въ столицу иностранныхъ Принцовъ, съѣхалась въ соборъ масса знатныхъ особъ обоого пола. Предъ тѣмъ, какъ наступилъ моментъ исполненія пѣвчими „вѣчная память“, Государь, приблизясь ко гробу, сталъ на колѣна и молился, склонивъ голову къ самому краю гроба; затѣмъ приложившись къ челу Августѣйшей Супруги, Его Величество вновь преклонилъ колѣна и вставая повелъ рукою по лицу, на которомъ явственно выступили слезы.

Металлическій гробъ покрытъ золотою парчей. На гробѣ и близь гроба лежатъ вѣнки бѣлыхъ розъ, одинъ огромный вѣнокъ у возглавія гроба, а другой на противоположной сторонѣ. Ликъ Императрицы покрытъ тонкою прозрачною кисеей, чрезъ которую явственно видны мало измѣнившіяся черты. На персяхъ лежитъ золотой небольшой образъ, къ которому прикладывается публика. Предъ гробомъ священникъ читаетъ Евангеліе. Придворные чины, въ томъ числѣ статсъ-дамы и фрейлины, безотлучно дежурятъ при гробѣ. Стоитъ также нѣсколько военныхъ карауловъ отъ различныхъ частей войскъ. Несмѣтныя массы народа въ минувшую ночь съ разныхъ сторонъ спѣшили къ Петропавловскому собору поклониться праху въ Бозѣ почившей Императрицы. При впускѣ въ соборъ соблюдался строгій порядокъ. Подходившіе поклониться гробу выстраивались въ одну линію. Много горячихъ молитвъ вознесено, много искреннихъ слезъ пролито при поклоненіи дорогимъ останкамъ.

28 мая тѣло въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны опущено въ могилу въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ почіютъ останки всѣхъ Русскихъ Государей со времени основанія Петербурга.

Войска Петербургскаго гарнизона приняли участіе въ отданіи послѣдняго долга праху почившей Императрицы. Къ 11 часамъ они построились на всемъ пути отъ Зимняго Двоца до Петропавловскаго собора. Часть гвардейской пѣхоты, въ томъ числѣ военно-учебныя заведенія, заняли Дворцовую набережную между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами. Гвардейская кавалерія: полки Кавалергардскій, Конно-гвардейскій, гусары и уланы стали на Марсовомъ полѣ. Часть гвардейской пѣхоты стала полукружіемъ за тыльными верками крѣпости. По ту сторону Невы, на поворотѣ въ крѣпость, стоялъ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ. Внутренность крѣпости по линіи валовъ заняли полки лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій. У самага собора поставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка со штандартомъ, при хорѣ трубачей. Кромѣ войскъ въ церемоніи приняли участіе военные и другіе параходы, образовавшіе посреди Невы, между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами, почти одну непрерывную линію.

Ровно въ 10 часовъ утра съ крѣпости данъ былъ тремя пушечными выстрѣлами сигналъ, по которому должны были собраться въ Петропавловскомъ соборѣ лица, указанная въ церемоніалѣ. Къ этому времени съѣздъ можно было считать оконченнымъ. Не только дипломатическій корпусъ былъ въ полномъ сборѣ, но и всѣ спеціальныя иностранныя депутаціи. Къ этому времени прибывшіе въ соборъ размѣстились приблизительно такъ: правѣе балдахина члены дипломатическаго корпуса и прибывшія въ столицу депутаціи иностранныхъ государей. Съ противоположной стороны придворныя дамы, фрейлины, не входившія въ составъ сегодняшняго дежурства у гроба, а также супруги и дочери лицъ,

имѣвшихъ право по служебному и общественному положенію присутствовать при торжественномъ Богослуженіи. Пространство между катафалкомъ и главными входными дверями занято: правая сторона по преимуществу лицами военными, а съ лѣвой преимущественно придворными и высшими гражданскими чинами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ соборъ, одинъ противъ другаго стали въ присвоенныхъ имъ одѣянiяхъ съ жезломъ въ рукѣ два герольда. Вокругъ гроба почившей Императрицы стояли на своемъ посту лица, отбывавшія послѣднее дежурство.

Убранство собора было согласовано съ предстоявшимъ печальнымъ обрядомъ. На пяти входныхъ дверяхъ собора развѣшены траурныя портьеры. На трехъ изъ нихъ, именно главныхъ и рядомъ съ ними двухъ боковыхъ, помѣщены гербы, по срединѣ Императорскаго Дома, а по бокамъ государственный.

Въ четверть одиннадцатаго часа утра стали прибывать особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы. Государыня Цесаревна вступила во храмъ вмѣстѣ съ Королевой Эллиновъ. За Ея Высочествомъ послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшимъ зятемъ, Герцогомъ Эдинбургскимъ, и остальные члены Царской Семьи. Наслѣдный Германскій Принцъ, Князь Болгарскій, Принцъ Гессенъ-Дармштатскій были въ Русской общегенеральской формѣ при Андреевской лентѣ.

Въ 10^{1/2} часовъ утра началась божественная литургія, которая совершалась Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи Преосвященнаго Рязанскаго Палладія и двухъ Петербургскихъ Викаріевъ Преосвященныхъ Гермогена и Палладія и многочисленнаго духовенства. Государь Императоръ былъ

въ мундирѣ Кирасирскаго Ея Величества полка и оставался, въ теченіе литургіи, въ крытомъ полотняномъ павильонѣ, поставленномъ въ соборѣ у самаго входа; но предъ началомъ отпѣванія, предшествуемый Министромъ Двора, Государь изволилъ подойти къ катафалку и занять мѣсто впереди членовъ Императорской Фамиліи. Его Величество шель твердою поступью, но на лицѣ Его видѣнъ былъ отпечатокъ глубокой душевной скорби. Подходя къ своему мѣсту, наклоненіемъ головы Государь отвѣчалъ на привѣтствіе Августѣшихъ родственниковъ, иностранныхъ Принцевъ и представителей государствъ. По врученіи Митрополитомъ свѣчей Государю и остальнымъ членамъ Императорской Фамиліи, началось отпѣваніе ровно въ полдень. По окончаніи отпѣванія состоялась глубоко трогательная сцена, которая никогда не изгладится изъ памяти сердца присутствовавшихъ въ соборѣ. Сперва поклонился праху почившей Императрицы маститый Архипастырь, Высокопреосвященный Митрополитъ. Вслѣдъ за нимъ приблизились Государь Императоръ, Цесаревичъ, Великіе Князья, иностранные Принцы. Они окружили гробъ и, когда возглашена была вѣчная память, преклонили колѣна. Государь Императоръ, являвшій въ эти печальные дни примѣръ твердости и самообладанія, казалось, въ эту послѣднюю минуту прощанія съ дорогими останками далъ волю охватившему Его сердце чувству, и выступившія въ глазахъ Его слезы полились неудержимо.... Государь Наслѣдникъ также былъ сильно взволнованъ. Его Высочество сдѣлалъ невольное движеніе къ Августѣйшему Родителю. Государь по видимому сердцемъ понялъ желаніе Цесаревича и оба затѣмъ, Государь и Наслѣдникъ, обнялись. Эта нѣмая и вмѣстѣ краснорѣчивая сцена была по истинѣ умилительна. Послѣ отданія послѣдняго поклоненія тѣлу

почившей Государыни Великими Князьями, Княгинями и Княжнами, сняли съ гроба золотой покровъ и отнесли въ алтарь. Государь Императоръ уложилъ порфиру во гробъ. Тогда принесенная четырьмя камеръ-юнкерами крыша была прикрѣплена ко гробу. Со стороны изголовья на крышѣ, на золотой овальной дощечкѣ, обрамленной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, съ золотою надъ нимъ короною, вырѣзана надпись, гласящая годъ рожденія и кончины въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ съ катафалка и понесенъ на рукахъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями и иностранными Принцами къ могилѣ, приготовленной, согласно желанію почившей Государыни, рядомъ съ могилой Цесаревича Николая Александровича, на западной сторонѣ собора, насупротивъ втораго окна, считая отъ главнаго входа.

Могила имѣетъ видъ прямоугольника, по размѣрамъ соотвѣтствующаго величинѣ гроба. На днѣ могилы, глубиною около четырехъ аршинъ, установленъ ящикъ изъ красной мѣди, въ который былъ опущенъ гробъ. Опущенный въ могилу гробъ покрытъ сплошною массою вѣнковъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ, и крыша ящика была мгновенно усѣяна новыми роскошными вѣнками, среди которыхъ выдѣлялся большой крестъ изъ бѣлыхъ розъ. Послѣ краткой литіи Высокопреосвященный Митрополитъ поднесъ Государю Императору и прочимъ членамъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ. Послѣдній долгъ исполненъ. Государь Императоръ оставилъ храмъ, ведя подъ руку Государыню Цесаревну....

**Въ воспоминаніе о почившей въ Бозѣ Государынѣ
Императрицѣ Маріи Александровнѣ.**

„Тихо, неслышно, незамѣтно ни для чьего земнаго глаза, угасла Мать Русскаго народа, Государыня Марія Александровна, въ своей опочивальнѣ, въ восьмомъ часу утра, перейдя отъ сна къ вѣчной жизни, 22 мая, на 56 году отъ рожденія.

„Болѣзнь Государыни была долгая, и—увы!—изъ тѣхъ, которыя неумолимо упорно ведутъ къ роковому исходу. Послѣдняя поѣздка на югъ Франціи Августѣйшей Больной, съ двумя младшими Сыновьями, Великими Князьями, въ прошломъ году принесла долю пользы въ этомъ трудномъ состояніи, остановивъ какъ будто, или вѣрнѣе, замедливъ разрушительное дѣйствіе недуга. Горный воздухъ Пиринеевъ боролся мѣсяцы со злою силой болѣзни. Но Государыня, знавшая о трудномъ своемъ состояніи, здѣсь, какъ и во всякомъ положеніи своей жизни, выше всего ставила свой долгъ. Только настойчивыя моленія врачей и могучее любовью Царское слово Государя побудили Государыню оставить родину въ прошломъ году. Но пришла минута, когда за границей всего сильнѣе въ Ней заговорила любовь къ своему отечеству и къ своему Дому. Она собрала послѣднія свои силы, чтобы совершить обратный перѣздъ черезъ всю Европу въ Россію. Трудно передать, какими заботами окруженъ былъ этотъ обратный въ Россію поѣздъ Августѣйшей Больной. Какъ будто въ отплату за ту безконечную по количеству любви заботливость о больныхъ и ихъ поѣздкахъ съ театра войны въ Россію, источникомъ которой были мысль и сердце Государыни, въ Ея обратномъ шествіи на родину, больною, сосредоточилось все для человѣка возможное во

имя той же любовной заботливости. Воздухъ отъ Пиринеевъ до спальни Царицы въ Зимнемъ Дворцѣ въ Петербургѣ не измѣнился, благодаря усиліямъ врачей и средствамъ науки, ни на градусъ, и при такихъ-то условіяхъ, путешествіе, въ самую суровую пору года, не только не ухудшило состоянія Больной, но, напротивъ, какъ будто помогло Ей, если не относительно болѣзни, то все же относительно состоянія душевныхъ силъ и вообще состоянія духа. Радость свиданія съ Государемъ-Супругомъ, со всѣми Дѣтьми и Внуками, радость—быть дома, быть въ Россіи, явилась чудотворною силой, помогавшею врачамъ совершать свое трудное дѣло. Бывали дни, когда, казалось, сама болѣзнь сдавалась въ своей ежедневной роковой задачѣ, и, полная жизни духа, Царица возвращала окружающимъ Ее лучъ надежды. Но—увы! это было именно обманчивое проявленіе тѣлесной силы, происходившее отъ необыкновенной силы Ея духа, Ея воли, Ея вѣрующей и любящей души. То, что въ нашемъ быту, при малѣйшемъ недугѣ, такъ мало мы умѣемъ дѣлать—забывать о немъ и заставлять себя не беспокоить собою другихъ,—къ тому недѣли и мѣсяцы обязывала себя Царица, глядя свѣтло и покорно на встрѣчу кончинѣ жизни. Она все время, въ самыя трудныя минуты страданія, брала на себя всѣ, такъ-сказать, тяготы недуга, и всякому являлась свѣтлою, кроткою, ласковою и подвижнически терпѣливою. Сколько въ часы уединенія Она молилась за любимыхъ Ею съ этою подвижническою силой духа, не ослабѣвавшею до конца болѣзни! Милосердый Богъ не оставилъ Ея въ этомъ подвигѣ. Всѣ утѣшенія, Ею желаемыя, были даны Его Святымъ Промысломъ. Обычное говѣніе съ Государемъ и со всею Семейей въ Страстную недѣлю Государыня могла совершить какъ всегда. Ве-

ликія радости христіанскаго сердца на Пасхѣ Ей дано было испытать всецѣло, и какъ будто сокрытъ былъ завѣтъ Бога—не лишитъ Ея даже послѣдняго пасхальнаго утѣшенія, дорогаго для всѣхъ умирающихъ въ церкви и вѣрѣ православной. Ничто не заставляло думать о близости кончины. Положеніе Больной было трудное, труднѣе прежняго, но близости конца не предвидѣлъ никто; поговаривали о переѣздѣ въ Царское Село, объ осени въ Крыму, и сама Государыня, 21 мая, настолько была, повидимому, бодрѣе, что въ креслѣ Ее могли провезти по комнатамъ Дворца. Вечеромъ 21-го Государыня говорила о завтрашнемъ днѣ и, казалось, не страдала ничѣмъ. Ночь прошла въ тихомъ снѣ. Все вѣяло кругомъ теплымъ весеннимъ днемъ: лучи солнца играли у оконъ, жизнь была вездѣ кругомъ, и, невидимо для всего человѣческаго, въ этой яркой обстановкѣ роскошнаго майскаго утра, низошелъ ангель Господень и чистую душу понесъ отъ земли къ небу. И вотъ, неожиданно, кончина жизни ниспослалась Ей еще до конца пасхальныхъ сорока дней; свѣтлыя облаченія церкви, и пѣніе „Христось воскресе“ надъ Ея прахомъ невольно заставляютъ думать, что въ этомъ отрадномъ для живыхъ утѣшеніи кроется тайна одного изъ исполненныхъ Богомъ желаній Царицы-страдальницы....

„Кто скажетъ, что преставившаяся въ Бозѣ Государыня Марія Александровна всѣми силами, дарами и чувствами своего духовнаго существа до малѣйшихъ отѣнковъ, до конца жизни была на высотѣ своего многотруднаго призванія, и оставила будущему образъ Государыни, сослужившей великую службу Россіи,—тотъ не ошибется. Природа щедро наградила покойную Царицу всѣми дарами, нужными для прохожденія не только безукоризненно, но славно и полезно, ожидавшаго Ее цар-

ственнаго пути. Пламенная и твердая вѣра, необыкновенный умъ, бесконечно богатый тѣнями и оттѣнками тактъ, глубокія чувства женскаго сердца, тонкость, оригинальность и прелесть ума, сильная воля, стойкость и твердость въ обладаніи духовнымъ миромъ, разностороннее и богатое образованіе,—и все это въ соединеніи съ полнымъ обладаніемъ всѣхъ изящныхъ свойствъ женщины и величества своего сана—все это ставило Ее высоко надъ Ея вѣкомъ и, придавая Ея личности особенное обаяніе, помогло Ей совершить Свое великое призваніе. Съ перваго дня прибытія въ Россію, въ званіи молодой невѣсты Наслѣдника Цесаревича, Она полюбила Россію всѣмъ своимъ духовнымъ существомъ, всѣми прекрасными силами и дарами своей души. Отъ того любовь эта къ Россіи приняла свойство не официальной любви, а любви искренней, человѣчной, основанной на пониманіи полюбленнаго и любимаго идеала. Если можно такъ выразиться, Она полюбила Россію по-русски, и любовь эта сдѣлала Ее Русскою въ самомъ привлекательномъ и прекрасномъ значеніи этого слова. Душа Ея на веснѣ жизни, какъ цвѣтокъ, распускающійся подъ первыми лучами прекраснаго утра, расцвѣла отъ воспріятія откровенія и посвященія въ тайны Православной Церкви, и, возлюбивъ ее паче всего, Она нашла въ ней сокровища для семейной жизни во всѣхъ ея сторонахъ и для прохожденія царственнаго пути отъ начала до послѣдняго вздоха. Церковь Ее сроднила съ Россіей, и это родство съ Русскимъ народомъ посредствомъ ея церкви поставило Ее необыкновенно просто, и въ то же время вѣрно и твердо въ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ.

„Уста Ея никогда не произнесли неумѣстнаго слова. Ея сердце, счастливое или страдающее, никогда не би-

лось инымъ чувствомъ, какъ высокимъ и чистымъ; Ея умъ никогда не мыслилъ внѣ своей отвѣтственной и трудной области; Ея душа никогда не забывала того, что любила, никогда не отвлекалась отъ своего призванія и никогда не слабѣла, не переставала бодрствовать, и не оскудѣвала въ своихъ силахъ и въ своихъ принципахъ. Строгая неумолимо къ Себѣ, Она была сердечно снисходительна ко всѣмъ другимъ. Она не знала, что значитъ злопамятствовать, и еще менѣе знала, что значитъ жить для себя одной, или для своего удовольствія. Она умѣла понимать чужія страданія, умѣла, какъ никто, правдиво имъ сочувствовать, человѣчно имъ приходить на помощь, и въ то же время никто не умѣлъ, какъ Она, радоваться всякой правдивой радости, всякому хорошему чувству, всякой причинѣ счастья.

„Ея сердце, Ея умъ, Ея душа были доступны всякому, кто любилъ Государя и Россію *честно*. Но никогда ни одинъ атомъ окружавшаго Ея воздуха не заразился чѣмъ-либо похожимъ на интригу, и никогда въ яркомъ блескѣ Ея наивысшаго положенія никто не видалъ, чтобъ Она вглядывалась въ свое величіе, ослѣплялась имъ. Въ эти 25 лѣтъ богатаго дѣлами царствованія могли ли быть великія мысли души Государя внѣ общенія съ Государынею? Но теперь, когда прошли эти 25 лѣтъ, и собесѣдница cadaго часа самыхъ сокровенныхъ думъ Царя стала безмолвною для земли навсегда, —кто не припомнитъ съ благоговѣніемъ и съ гордостью за свою Царицу тотъ фактъ, какъ въ эти 25 лѣтъ соблюла *тайну и святость* своего мысленнаго единенія съ Царемъ Его вѣнценосная Спутница царствованія?

„Да, въ нашъ вѣкъ, такъ дешево и такъ небрежно обращающійся со всѣми обязанностями жизни, образъ угасшей Русской Государыни является многоназидаю-

щимъ: принимая поклоненіе себѣ какъ Царица, Она сама поклонялась каждой обязанности чловѣка и христіанина, но ни разу не поклонилась неправдѣ, въ какомъ бы видѣ она ни являлась, и это въ то время, когда неправда становилась чуть ли не всеобщимъ вѣроисповѣданіемъ.

Жизнь Ея, то-есть быть Ея какъ супруги, какъ матери и какъ царицы, дышалъ простотой и естественностью. Каждый, кто получалъ честь предстать предъ Царицею, входилъ въ какую-то атмосферу ума и сердца безъ малѣйшей натяжки, гдѣ чувствовалось легко и гдѣ правдивое слово какъ будто вырывалось само собою. Этотъ умный, внимательный, душевный и глубоко кроткій взглядъ Царицы ставилъ представшаго предъ Нею какъ будто предъ Ея душой. Ощущеніе присущаго величества чувствовалось только въ побужденіи быть правдивымъ, и въ сознаніи бесполезности становиться на ходули.

„День Ея всецѣло принадлежалъ семьѣ, то-есть Царю и Дѣтямъ. Въ часъ уединенія Государыня занималась обширною частью женскаго воспитанія въ Россіи, въ послѣдніе годы—Краснымъ Крестомъ, много и постоянно читала. Въ завѣдываніи женскимъ воспитаніемъ Государыня оставила не мало живыхъ памятниковъ своей дѣятельности. Для высшихъ женскихъ заведеній Она ввела благотворное новое начало присоединенія къ долгосрочному институтскому затвору семейной жизни посредствомъ отпусковъ на лѣтнія вакаціи, и затѣмъ почину Ея Россія обязана учрежденіемъ множества женскихъ гимназій для окончательнаго женскаго образованія. Но и вообще *Ея же заботамъ слѣдуетъ приписать то несомнѣнно многое и хорошее, что сдѣлано было на пользу женскаго воспитанія въ сословіи духовномъ.*

„Нужны ли слова, чтобъ описать заслуги преставившейся Государыни относительно учрежденія Краснаго Креста, когда нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ живой голосъ возвращеннаго къ жизни заботами Краснаго Креста, во имя Матушки-Царицы, раненаго не свидѣтельствовалъ бы объ этой безпредѣльно-великой заслугѣ Государыни? Она не только создала это великое благотворительное учрежденіе; Она все, что могла, что имѣла, ему отдала въ тѣ трудныя минуты, которыя переживалъ въ Россіи, во время войны, каждый Русскій. Она отдала послѣднія силы Своего уже сильно ослабѣвашаго здоровья; она отдавала въ это время буквально все, что имѣла, и отказывала Себѣ не только въ малѣйшемъ расходѣ на прихоть, но во многомъ нужномъ, чтобы все, что могла, отъ Себя отнять, безъ ущерба для своего положенія, и дать раненымъ. Очевидцы помнятъ, какъ длинныя вечера военнаго времени Императрица, вмѣстѣ со всѣми Ея окружавшими, работала для раненыхъ, помнятъ и то, какъ, иногда больная и слабая, Она лично, отправляя транспорты къ нашимъ героямъ и страдалцамъ, инья изъ вещей осматривала въ малѣйшихъ подробностяхъ, чтобы убѣдиться, въ ихъ доброкачественности.

„Помнятъ очевидцы и другое: помнятъ, какъ день за днемъ предъ лицомъ всѣхъ таяла какъ свѣча Императрица, пока Государь и всѣ Сыновья Ея были на войнѣ, и изо дня въ день приходили тяжелыя и печальныя извѣстія. Въ скорбяхъ, такъ ощущаемыхъ, и въ роковомъ ихъ дѣйствіи на Ея жизнь сказалось, насколько была Русскою эта Царица, и насколько именно Она была матерью Русскаго народа.

Внѣ занятій по дѣламъ, Ей Царемъ ввѣренными, Императрица много читала. Едва выходило какое-нибудь

талантливое произведение въ русской печати, Государыня съ нимъ знакомилась: всякую вѣскую и дѣльную статью въ газетахъ Она прочитывала и въ то же время слѣдила за иностранною литературой. Но особенно много училась Она узнавать изъ живой бесѣды съ людьми. Когда здоровье Ея еще было крѣпко, Она много принимала людей и, обладая даромъ заставлятъ говорить, Она знала всѣ стороны русской жизни въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ.

Это знаніе жизни давало Ея милосердію и Ея добротѣ глубоко осмысленный характеръ, отстранявшій отъ благотворительности всякое подобіе дѣла, совершаемаго официально или приличія ради. Трудно повѣрить, какъ разнообразны были и отношенія нуждавшихся къ Ней и проявленіе Ея помощи, Ея участія къ нуждѣ и Ея человѣчности въ оцѣнкѣ этихъ безчисленныхъ нуждъ. Случаи, когда все оказывалось уже израсходованнымъ изъ собственныхъ средствъ Государыни, повторялись нерѣдко.

Бывали и другіе случаи. Пусть память объ одномъ изъ нихъ переходитъ изъ рода въ родъ, какъ замѣчательная повѣсть о Русской Царицѣ. Разказываемъ со словъ свидѣтеля. Во дворцѣ у Ихъ Величествъ семейный вечерній чай. Государыня сидитъ у стола, на которомъ стоитъ чайный приборъ. Слуга приноситъ самоваръ, непостижимо неловкимъ движеніемъ зацѣпляетъ стулъ Государыни и проливаетъ кипятокъ на Императрицу. Ужасъ объялъ всѣхъ. Испугъ слуги похожъ былъ на окаменѣніе. Что же сдѣлала Царица? Несмотря на страшнѣйшую боль, Она встала, и лицо Ея, невольно выразившее тяжкое страданіе, внезапно измѣнило выраженіе, направивъ добрый и кроткій взоръ на Государя. Слуга былъ прощенъ. Принявъ отъ Бога удѣлъ

быть супругою Государя, Коего сердце жаждало творить добро, преставившаяся Государыня имѣла потому самому призваніе пользоваться этою добротой Царева сердца для блага многихъ, имѣвшихъ право въ Ней нуждаться, и не мала заслуга Ея предъ лицомъ своего народа въ томъ, что за весь прожитой свой вѣкъ въ Россіи Государыня не упустила ни одного случая воспользоваться добротой Царя и не въ одномъ изъ нихъ не уклонилась отъ прямой и высокой своей цѣли: добро творить во имя добра!

„Бывали случаи, когда симпатіи и влеченія Ея сердца въ вопросахъ государственныхъ должны были строго подчиняться зависимости отъ политики и отъ требованій осторожности въ данную минуту. То были чудныя минуты въ жизни преставившейся Государыни. Подчиняя Себя всегда бодрствовавшему въ Ней мудрому такту, Она молилась и, тая въ себѣ упованіе, терпѣливо ждала права проявить свои чувства. Такъ было въ 1876 году, во время начала славянскаго пожара на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ было не разъ въ Ея царственной жизни, и всегда голосъ сердца былъ въ полномъ согласіи съ яснымъ сознаниемъ долга Царицы.

„Это уваженіе *долга* было въ преставившейся Государынѣ высочайшею чертой Ея прекрасной личности; оно—святѣйшее и прекраснѣйшее наслѣдство, оставленное Ею всему Русскому народу, каждому подданному Государя, каждому слугѣ Государя и государства, каждой женѣ своего мужа, каждому главѣ семейства. Быть Государыней Русскою—значить быть на стражѣ многихъ великихъ преданій, многихъ великихъ принциповъ жизни, многихъ великихъ завѣтовъ Русскаго народа—у него столько строгихъ обязанностей—и вотъ эту-то задачу Царица исполнила, отдавъ Себя также всецѣло

и также свято долгу, какъ исполняетъ долгъ герой-солдатъ. Она ни разу не задремала на своемъ высокомъ и святомъ мѣстѣ. И долгъ этотъ ей являлся во всѣхъ видахъ и во всѣхъ размѣрахъ. Крестьянинъ, во время войны, изъ самаго темнаго и отдаленнаго уголка Россіи посылаетъ Царицѣ-Матушкѣ свое приношеніе при письмѣ въ собственныя Ея руки. Государыня, принявъ посылку и прочитавъ письмо, строго исполняетъ просьбу обратившагося къ ней крестьянина и сверхъ сего поставляетъ себѣ долгомъ подумать объ отвѣтѣ крестьянину, чтобъ его успокоить и порадовать его.

„Да, быть въ состояніи, занявъ на землѣ высшее человѣку доступное мѣсто, отойти въ вѣчность и предстать предъ судомъ предвѣчно справедливаго Бога, исполнивъ долгъ свой,—это завидный удѣлъ, и Россіи, оплакивающей свою Мать, остается молиться: да будетъ каждому изъ насъ Русскихъ это воспоминаніе глубоко назидательнымъ и дорогимъ для сердца завѣтомъ, въ подражаніе и въ обученіе дѣтей нашихъ“.

(Изъ газ. *Берегъ*).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступила въ продажу вновь вышедшая книга:

ЦЕРКОВНЫЕ УРОКИ

ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ.

Сборникъ поученій, говоренныхъ въ церкви Нижегородской военной гимназіи протоіереемъ Евграфомъ МЕГОРСКИМЪ. Страницъ 200. Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Съ требованіями обращаться въ гор. Новгородъ, къ ректору Духовной Семинаріи.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА.

въ С.-Петербургѣ, Бол. Садовая ул., д. Коровина № 16 (Противъ) Гости-
наго Двора) поступила въ продажу только что отпечатана новая книга:

ПРОПОВѢДИ

Архимандрита АНАСТАСІЯ

Инспектора Минской Семинаріи. С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна съ пере-
сылкою 1 руб. 50 коп.

Только что отпечатанъ *Каталогъ книжнаго магазина И. Л. Тузова.*
Желающимъ имѣть каталогъ высылается за три почтовыхъ марки 7 коп.
достоинства.

СОДЕРЖАНІЕ. Перенесеніе и погребеніе тѣла въ Бозѣ почившей Госу-
дарыни Императрицы Маріи Александровны. Въ воспоминаніе о почившей
въ Бозѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Конси-
сторіи, выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому
изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ
пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи
сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 12 Іюня 1880 года.

ВЯТКА.
Типографія Куклина.

1880.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 руб.
Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ
каедральнаго собора.
